

Dear Mom!

Нашу роту завтра отправляют на полигон Кэмп-Леджен, что в Северной Каролине. Там раньше готовили морских пехотинцев для наших победоносных войн в Ираке и Афганистане, а теперь будут готовить для победоносной войны с Россией. Эти рашенз совсем обнаглели, они вмешались в наши выборы, а так же отняли у Юкрейн остров Крит, как нам рассказал наш капрал Джонс. Мы потренируемся, а потом покажем этим алкашам, что такое Корпус Морской Пехоты США.

Как приеду на место, обязательно тебе напишу. Твой сын Коди.

Dear Mom!

Вот мы и прибыли на место. Тут кругом лес. Это хорошо, так как все русские тоже живут в лесу, как нам рассказал наш капрал Джонс. Посреди леса стоит настоящая вилладж. Она раньше была иракская, а теперь её переделали в русскую, только кое-где остались пальмы. Но капрал Джонс сказал, что у русских на Чёрном море тоже есть пальмы, так что всё в порядке, ведь скоро мы будем и там. Недалеко от вилладж стоит казарма, где разместили нашу роту. Завтра нам пообещали сюрприз, и я тебе о нём обязательно расскажу. Твой сын Коди.

Dear Mom!

Ого! Представь, у нас будет настоящая массовка! Оказывается, военно-морской департамент набрал русскоговорящих статистов, чтобы они изображали русских солдат и мирных жителей вилладжа, кстати, по-русски вилладж это «дъеревна».

Всё будет, как в настоящем голливудском блокбастере! Твой сын теперь Брюс Уиллис! Правда, круто?

Статистов около тридцати, все эмигранты. Водители, строители, продавцы, айтишники, пара преподавателей, несколько женщин, а одна даже с маленькой дочкой лет пяти. Для кого-то сто баксов в день хорошие деньги, а кто-то пошёл просто из любопытства.

На мужчин надели русские куртки из ваты, сапоги и пилотки со звездой, а женщин нарядили в широкие цветные юбки и закутали в большие платки - всё как в настоящей России. Мы с парнями просто обхототались, глядя на этих клоунов.

Завтра у нас начинаются тренировки. Обязательно расскажу о впечатлениях! Твой сын,

Коди.

Dear Mom!

Это было просто здорово! Три наших взвода ворвались в эту дьереvну с трёх сторон как ураган. Мы быстро положили мордами в землю десятков статистов со списанными нерабочими АК, рассредоточились и приступили к зачистке. Двое стояли по бокам, я выбивал дверь, быстро бросал в дом две гранаты, отбегал, после чего парни выпускали внутрь по обойме через окна.

Женщины статистики кричали по-русски «Спасите!», всё было в дыму, звучала какая-то русская музыка, и сильно воняло навозом. Господи, и как эти русские живут в таких условиях? Да они просто свиньи.

В общем, развлеклись мы здорово. Капрал Джонс для хохмы дал очередь холостыми над несколькими статистками, они испугались, а мы чуть животики не надорвали от смеха.

Dear Mom!

Сегодня мы отрабатывали тактику антипартизанской борьбы. Мужчины статисты попрятались, а мы должны были их найти. Чтобы не терять время и не обыскивать воняющие навозом дома, капрал Джонс предложил отличную идею. Мы согнали всех статисток в сарай и через громкоговоритель объявили, что если статисты «партизаны» через три минуты не выйдут, то мы подожжём сарай.

Никто не вышел.

Тогда капрал Джонс привёл девочку статистику, отобрал у неё плюшевого мишку, отрезал ему голову тактическим ножом и крикнул, что девочка следующая.

Мне кажется, ма, что Джонс перестарался.

Девочка расплакалась, и тут вышел один статист, какой-то щуплый тип в очках. Он молча подошёл к нашему капралу и врезал ему в челюсть прикладом списанного нерабочего АК. Приклад, как оказалось, ещё работал вполне исправно. Прекрасные белые зубы нашего капрала блеснули на солнце и упали примерно в двух метрах от того места, где рухнул сам капрал.

Мы все стояли как громом поражённые, ма. Взять и ударить вооружённого двухметрового морского пехотинца США по лицу мог только дикарь, без чести и совести. А тут ещё та девочка подошла к бесчувственному телу капрала и пару раз радостно пнула его ногой по ребрам. Где они их всех набирали – в джунглях Сибири?

Бойфренд нашего капрала взвизгнул, выхватил свой кольт, заряженный боевыми патронами, и стал стрелять в щуплого. Но не попал, так как из-за слёз у него потекла тушь. Зато изо всех щелей на нас кинулись статисты с каким-то страшным криком «Ppa!» или «Юра!». Я не успел толком расслышать, так как что-то сильно ударило меня по каске, и я потерял сознание. Когда очнулся, было уже темно и никого рядом не было. Буду выбираться с этой проклятой базы. Напишу тебе завтра, а то мой планшет уже мигает и что-то тревожно шевелится в кустах. Мне страшно, ма. Я хочу домой, в Калифорнию. Твой сын, Коди.

Dear Mom!

Товарищ ефрейтор запаса поставил меня в наряд по туалету и у меня есть минутка, чтобы тебе написать. Служу я хорошо. Капрал Джонс тоже в порядке, он стоит на тумбочке и громко кричит «Шмирно!», если в казарму входит товарищ старший лейтенант запаса или товарищ старшина запаса.

Весь день у нас теперь расписан по минутам. То покраска травы, то подметание дорожек кисточками для бритья, то строевая подготовка с песнями. Я уже выучил песню: «У солдата выходной пуговицы в ряд».

Один из трёх взводов всегда окапывается на плацу. Норматив пять минут, окоп в полный профиль, кто не укладывается – идёт надувать колёса хамви без насоса. Но это всё равно лучше, чем накачивать ручным насосом танковые катки, чтоб танк ездил мягче.

У меня для тебя хорошие новости! Командование Корпуса Морской Пехоты, наконец, заканчивает секретные переговоры со статистами и нас всех отпустят, в обмен на подписку, что статисты никому не расскажут, как тридцать гражданских взяли в плен двести морских пехотинцев. Им ещё пообещали заплатить, а той девочке подарят трёх плюшевых медведей и пять кукол Барби. Она, кстати, подружилась с капралом Джонсом и часто носила ему конфеты, когда он плакал на своей тумбочке. Русские оказались добрыми людьми - мы все живы и здоровы, спасибо им за это.

Так что скоро у меня дембель! Я уже стал пришивать к камуфляжу позолоченные аксельбанты и доделал дембельский альбом.

До скорой встречи! Твой сын, дух первого месяца службы, Коди.

Green Tea

{super}

Источник: <https://cont.ws/@greentea/692570>

{/super}